

На мою долю выпала стать, наверное, одним из первых читателей романов-хроник Валерия Викторовича Сдобнякова — трилогии «Искры потухающих костров» и её продолжения «За тайной гранью». Открою секрет — я, хоть и косвенно, но причастна к появлению этих книг на свет, потому что компьютерный набор многолетних дневниковых записей писателя, составивших основу книг — дело моих рук.

Потому с непередаваемым волнением раскрыла роман-дневник «За тайной гранью» и внимательно, не пропуская ни одного слова, начала вчитываться в главы этого произведения, открывая его для себя совершенно по-новому. Добрую половину книги (вся книга — 600 страниц) прочитала за два дня. И вернулась к началу. Если при первом прочтении откровением были размышления В.В. Сдобнякова о путях русской и советской литературы, о судьбах писателей, с творчеством которых соприкоснулся Валерий Викторович за свою литературную жизнь, за те двадцать лет, в течение которых он создавал-редактировал-издавал литературно-художественный журнал «Вертикаль. XXI век», то при повторном прочтении текста книги я сама себе смогла ответить на вопрос: а кто главный герой этих произведений? Сам Валерий Сдобняков — автор этих дневниковых записей? И да, и нет.

Повествование трилогии «Искры потухающих костров» словно «вращается» вокруг истории развития, становления журнала «Вертикаль. XXI век», ставшего одним из важнейших дел творческой жизни Валерия Сдобнякова.

Пробегая страницу за страницей романа, читатель отслеживает, как журнал обретает собственный индивидуальный, неповторимый «голос», свою уникальную тональность в многоголосье литературной России. Конечно же, неоспоримая заслуга главного редактора — тот могучий творческий коллектив ярчайших авторов, который сплотился за два десятилетия вокруг журнала. Валерий Сдобняков и его «Вертикаль. XXI век» вовлекают в повествование великое множество имён писателей — поэтов, прозаиков, публицистов, видных деятелей в организации Союза писателей России, выдающихся политиков, неоспоримых «величин» культурной, идеологической сфер жизни государства Российского. Но во всей этой многоликости присутствует главный стержень, базирующийся на патриотических устремлениях создателя журнала, та высокая духовная составляющая, которая изначально присуща душе русского человека. Не мечущаяся из стороны в сторону «слепая», а обретшая Бога душа, воспитанная в традициях русского Православия, делающая человека богоподобной личностью, наделяющая его способностью позитивно мыслить и творить.

Сильные личности, сильные русские характеры. Незаурядные судьбы. Так можно сказать о каждом, входящем в общественно-редакционный совет журнала «Вертикаль. XXI век», так можно сказать и о литературных критиках, публицистах, политических обозревателях, поэтах, писателях, чьи очерки, статьи, поэмы, эссе, заметы, рассказы, повести публиковались на страницах «Вертикали...». Яркая русская мысль, весомое русское слово. Конечно же, за 65-ю выпусками журнала скрывается, а точнее сказать, раскрывается, вырастает во всей своей мощи личность человека, замыслившего и нашедшего силы воплотить свою мечту в действительность, подарить «Вертикали...» многолетнюю насыщенную открытиями судьбу, личность главного редактора журнала Валерия Викторовича Сдобнякова.

На протяжении многих лет автор вёл дневник писателя. Мне выпало счастье держать в руках эти многочисленные общие тетради, ежедневники в кожаных переплётах, блокноты, перелистывать их страницы, привыкая к почерку, вчитываться в содержимое, увлекаться идеями, мыслями, воззрениями этого незаурядного человека. Что волновало писателя? Что находило своё отражение на страницах дневника? Безусловно, прочитанные Валерием Сдобняковым книги — русская и зарубежная классика, разнообразные периодические издания, новинки современной литературы, мемуары... Да всего не перечислишь. Книги, книги, и ещё раз — книги. За каждой из прочитанных книг — судьба не только самих авторов произведений, но и судьбы выдуманных ими героев, проживающих свою неповторимую жизнь, щедро делящихся с читателями своими наблюдениями, замечаниями, жизненным опытом, душевными страданиями... Конечно, выписывалось в виде цитат то, что находило отклик в сердце самого Валерия Сдобнякова. Конечно, писатель давал свои нестандартные оценки прочитанному, переосмыслив его на основе уже своего творческого опыта — опыта писателя, критика, редактора.

Ещё одна грань дневниковых размышлений писателя — неповторимые человеческие судьбы. Валерий Сдобняков делает своими героями и собратъев по перу, плечом к плечу с которыми на протяжении долгих лет выстраивал идеалы современной литературы, и единомышленников среди творческой интеллигенции — художников, актёров, режиссёров, композиторов, учёных. Судьбы соратников, судьбы близких писателю людей, которые тесно соприкасались и переплетались с творческой судьбой Валерия Сдобнякова. И конечно же, тесный семейный круг: верная, преданная жена, горячо любимые дочери, долгожданный внук... Даже деревенский дом писателя предстаёт в записях Валерия Викторовича как самостоятельный герой. За судьбой одного дома встаёт судьба целой деревни, а за судьбой деревни — судьба всей необъятной России. В главах романа-дневника В.В. Сдобняков щедро делится своими наблюдениями-описаниями тех замечательных мест нашей Родины, где пришлось ему побывать в составе писательских делегаций, и просто путешествуя по стране.

Эпохальные события свершились в России за те годы, которые включены в повествование «За тайной гранью». Это и обострение отношений с Украиной, и строительство Крымского моста, и реакция России на военные действия в Сирии...

Многие деятели культуры, искусства, политики, народные артисты советского и постсоветского периода покинули этот мир, став частичкой Вечности. Неимоверно усложнились и внутренние, и международные отношения России, стран Западной Европы, США. Программы новостей напоявали обывателей сведениями о террористических актах, о выпадах обезумевших одиночек против чуждого им человеческого общества. И расслоение современного общества в России, и осмысление населением страны своей истории — всё нашло своё отражение в книгах В.В. Сдобнякова. И главный герой книг — вся мыслящая, неравно-

душная, сражающаяся за высшую правду Россия (и «Русь уходящая» и нынешняя страна в лице президента В.В. Путина) с нашей неизмеримо сложной внешней и внутренней политикой, с попыткой противостояния огололому миру, впадающему в безумство и безверие.

Размышления о судьбах современного мира, о роли в нём думающего человека перемежаются с описаниями красоты природы, какая открывается автору в его деревенском доме во времена его недолгих пребываний там, во времена погружения в творчество, когда писатель убегает от повседневной суеты, от многочисленных дел, выпавших на его долю как председателя Нижегородской областной организации Союза писателей России.

Но, как и в литературной жизни, так и в хозяйствовании на своём садовом участке Валерий Сдобняков предстаёт перед нами не просто как наблюдатель-созерцатель красот, а как деятельное, преобразующее начало, стремящееся усовершенствовать и окультурить пространство:

«На участке у дома за последние два года скопилась целая куча обрезанных веток от яблонь, смородины, вишни, шиповника. Всё собирался от неё избавиться, да руки не доходили. В этот приезд решил пожечь древесный хлам в печках — сколько получится. Принимаю, что по времени это занятие излишне затратное, но уж коли решил — взялся.

Ломал руками засохшие сучки, скручивал в жгуты иссохшие веточки, складывал всё это добро в большие пластмассовые ванны и уносил в дом. Печки топил в очередь. Дом просил тепла — за всё лето впервые в него приехал. И не то чтобы стены хранили зимнюю сырость (этого не ощущалось), но лёгкости воздуха, каким он становится только от ровного печного тепла, не было. Тяжеловат, густ он сейчас в комнатах дома... взявшийся в печках огонь из хаоса (этим-то куча засохших веток и угнетала взгляд — хаосом торчащих в разные стороны корявых сучьев, нелогичностью, изломанностью линий), из неприглядности смерти всё превратил в ровный слой алых углей, по которым, словно нервы, порывисто пробегают искрящиеся огоньки. Воистину — велика созидательная сила огня. В первозданность он превратил то, что уже не могло жить на земле» (В.В. Сдобняков «За тайной гранью» стр. 102, 17-20 августа Кунавино).

Как бы отстранённо, сквозь призму пережитого, прочитанного, передуманного, сквозь опыт верующего и много прочитавшего на своём веку православной литературы человека, вобравшего в себя весь опыт многовекового Православия на Руси, писатель оценивает собственную жизнь, своё место в литературной жизни нашей Родины.

Я бы сравнила повествования Валерия Сдобнякова «Искры потухающих костров» и «За тайной гранью» с мозаиками Исакиевского собора в Санкт-Петербурге — столь же сильно, профессионально, безукоризненно, притягивающе-волнующе, художественно, цельно; невольно заставляет зрителя-читателя погрузиться в самосозерцание, постижение собственной природы, своего «я». Почувствовать свою причастность к жизни России.